

**АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ*****Константин Владимирович КРИНИЧАНСКИЙ^{а*}, Андрей Владимирович ФАТЬКИН^б**

^а доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и финансового права,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Российская Федерация
kkrin@ya.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3366-2850

^б аспирант кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Российская Федерация
andfatkin@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 18.04.2016
Получена в доработанном
виде 29.04.2016
Одобрена 11.05.2016
Доступна онлайн
30.07.2019

УДК 332.142.2, 338.242.2
JEL: G18, G21, G28, O10,
O18

Ключевые слова:

финансовый рынок,
финансовые системы,
банковская система,
экономическое развитие,
российские регионы

Аннотация

Предмет. Статья посвящена изучению тенденций посткризисного развития финансовых систем российских регионов.

Цели. Выяснение вектора сближения-расхождения уровня развития финансовых систем регионов Российской Федерации, а также обнаружение связей между характеристиками рынка банковских услуг в регионах и макрорегиональными показателями (выпуск, инвестиции, производительность).

Методология. Для измерения уровня развития банковских систем регионов в работе использовалась линейка композитных индексов обеспеченности банковских услуг. Анализ конвергенции осуществлялся на основе графического метода и измерения показателей вариации, при этом использовались различные варианты группировок регионов. Взаимосвязь развития банковских систем регионов и их экономического развития оценивалась с помощью регрессионного анализа данных в пространственной и панельной структурах.

Результаты. Определено, что начиная с 2012 г. в Российской Федерации просматривается тенденция к дивергенции развития взятых в определенной классификации регионов по уровню совокупного индекса обеспеченности регионов банковскими услугами и его отдельным компонентам. Показано, что наибольший вклад в данное расхождение привносит индекс развития сберегательного дела. Выявлено, что в регионах с недостаточным валовым региональным продуктом наблюдается более заметное и резкое падение индекса финансовой насыщенности банковскими услугами.

Выводы. Обнаруженные тенденции явно негативны. И они сами, и лежащие в их основе причины могут стать существенными факторами замедления процессов конвергенции развития регионов, роста регионального неравенства и ослабления потенциала роста российской экономики. Такими причин являются структурное смещение институциональной составляющей финансовой системы в сторону более богатых (по душевому валовому региональному продукту) субъектов Федерации, неравномерное распределение мер государственной поддержки в банковской системе, игнорирование проблемы недостаточной финансовой грамотности населения в регионах.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Для цитирования: Криничанский К.В., Фаткин А.В. Анализ тенденций посткризисного развития финансовых систем российских регионов // *Финансы и кредит*. — 2019. — Т. 25, № 7. — С. 1564 — 1585.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.7.1564>

* Статья публикуется по материалам журнала «Региональная экономика: теория и практика». 2016. Т. 14. Вып. 10.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-postkrizisnogo-razvitiya-finansovyh-sistem-rossiyskih-regionov>

Финансовые системы регионов внутри стран нечасто оказываются объектами исследования в работах, оценивающих тренды и долгосрочные факторы экономического развития. Это касается как Российской Федерации, так и других стран. Тем не менее такие работы есть, а содержащиеся в них выводы свидетельствуют о дискуссионности вопроса зависимости экономического развития территорий от их финансового развития. Так, результаты исследования Л. Гуизо с соавторами [1], проведенное на основе региональных данных Италии, подтвердили, что локальное финансовое развитие является важной детерминантой экономического успеха территорий. В работе О. Васильевой и Ю. Ковшуна [2], напротив, доказывается, что уровень развития местных финансовых посредников (в Российской Федерации) не оказывает статистически значимого влияния на темпы роста отраслей обрабатывающей промышленности в регионах страны¹. В исследованиях К. Криничанского [3, 4] показано, что в российских регионах прослеживается возрастание взаимосвязи экономического и финансового развития, следующее за ростом финансовой системы и углублением рынка. О важности развития банковского сектора для экономического роста и нелинейности связи между ними говорится в работе Дж. Кендалла [5], эмпирической базой исследования которого была субнациональная статистика Индии. Характер связи банковского сектора и неравенства на уровне итальянских провинций был предметом исследования А. Д'Онофрио и П. Мурро [6].

В то же время литература, посвященная изучению тех же взаимосвязей с использованием межстрановых выборок, чрезвычайно обширна и содержит доказательства направленной положительной связи от финансовых рынков и систем к экономике (экономическому росту) [7–13], равно как и свидетельства нелинейности,

¹ Выбор обрабатывающей промышленности в качестве объекта анализа, возможно, является слабостью исследования, поскольку представляющие этот сектор экономические единицы имеют более легкий способ получения внешнего финансирования за пределами территории своей локализации. Поэтому представленный вывод хотя и выглядит вполне разумным, но не позволяет судить о связи финансового и экономического развития в регионах.

зависимости обнаруживаемой взаимосвязи от различий уровня развития стран [14, 15].

Целью статьи является обнаружение посткризисных тенденций развития финансовых рынков и систем в регионах Российской Федерации². Главным образом внимание было сосредоточено на банковском сегменте как наиболее крупном и значимом, в особенности если говорить о региональном измерении российской финансовой системы.

Задачи работы состоят в проверке двух гипотез:

- 1) кризис усилил конвергенцию регионов;
- 2) различия уровня развития региональных финансовых систем оказывают влияние на дисперсность экономического развития регионов.

Поясним смысл второй гипотезы. Она опирается на еще одно проверяемое в работе предположение о наличии положительной связи между уровнем развития финансовых систем регионов и их экономическим развитием. Обнаружение такой связи свидетельствовало бы в пользу того, что экономически сильные субъекты Федерации будут использовать преимущество развитых финансовых систем и опережать в росте более слабые регионы. Это как раз могло бы означать то, что различие уровня развития финансовых систем регионов влияет на дисперсность их макрорегиональных показателей. Также это определило бы ясную рекомендацию к политике, состоящую в необходимости принятия мер для усиления развития финансовых систем в относительно менее развитых регионах.

Основными используемыми в работе методами являются:

- измерение уровня развития банковских систем регионов на основе композитных индексов, характеризующих важнейшие функции данных систем;
- графический анализ динамики индексов в различных вариантах группировок;

² Под кризисом в настоящей работе подразумеваются события, происходившие в мировой и российской экономике в период 2008–2009 гг.

- корреляционный анализ в разрезе групп и регионов внутри них;
- регрессионный анализ данных в пространственной и панельной структурах.

Обратимся к первой гипотезе. Каковы могут быть основания для проявления тенденции к конвергенции регионов в части финансового сектора? Одно из них — экономический кризис. В докладах Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [16, 17] представлены свидетельства сглаживания межрегиональных диспропорций по показателям валового продукта (доли регионов в суммарном валовом региональном продукте, валовой региональный продукт на душу населения, скорректированный на региональные различия в стоимости жизни), инвестиций (в основной капитал и отдельно — в жилищное строительство), потребления домохозяйств и др. Сближение регионов, по мнению авторов докладов, происходит по ряду причин, к которым можно отнести:

- большую уязвимость наиболее богатых и высокоразвитых регионов к кризису и, напротив, меньшую чувствительность не столь развитых и особенно аграрных регионов;
- проводимую бюджетную политику, состоящую в большей экономии в кризис на развитых регионах при сохранении уровня поддержки слабых регионов;
- возвращение обрабатывающей промышленности в традиционные районы;
- перераспределение инвестиционной активности от столицы на периферию (смещение жилищного строительства из Москвы в Московскую область, реализация ряда мегапроектов в регионах Дальнего Востока, Казани, Сочи и др.).

Бюджетные каналы и перераспределение инвестиций, действительно, могут позитивно отразиться на некоторых индикаторах финансового развития выигрывающих от этого регионов. Однако известно, что

бюджетные трансферты распределяются среди регионов неравномерно и бессистемно, так что не обязательно ожидать каких-то преимуществ от более слабых регионов, поэтому и инвестиционная активность не обязательно будет проявляться в менее развитых регионах, скорее наоборот. Более того, поведение финансовых институтов в кризис ожидаемо будет состоять в сворачивании активности в менее развитых регионах (в стремлении сократить издержки) и удержании позиций (и клиентов) в наиболее развитых (в попытке не лишиться доходов).

Однако происходящие в настоящее время процессы трансформации и адаптации российской банковской системы к кризису обнаруживают также и тенденции в пользу регионального сегмента. Так, в аналитическом центре «Эксперт» подсчитали, что когда банки первой сотни в 57 % случаев продемонстрировали в первой половине 2015 г. сокращение активов, группа небольших московских и малых региональных банков чаще показывала рост активов³. Такой рост фиксируется также по группе региональных банков в целом. Кредитный портфель регионалов растет на фоне его снижения у крупных банков вследствие их информационного преимущества и большей гибкости в осуществлении управления рисками. Это подтверждает тот факт, что в рискованном сегменте кредитов индивидуальным предпринимателям региональные банки показали 6% просрочки, тогда как Сбербанк России — 10%. На фоне того, что рублевые кредиты малому и среднему бизнесу в целом сокращались (в особенности для индивидуальных предпринимателей), ряд региональных банков показал примеры их значимого прироста. Таким образом, основания, которые могут быть приняты во внимание для концептуального подтверждения конвергенции региональных финансовых систем, весьма противоречивы.

Для измерения уровня развития финансовых (банковских) систем регионов будем

³ Селянин С. Вам отказано // Эксперт-Урал. 2015. № 37.
URL: <http://expert.ru/ural/2015/37/vam-otkazano>

использовать четыре индикатора обеспеченности субъектов Федерации банковскими услугами:

- индекс институциональной насыщенности банковскими услугами (ИНБ), рассчитываемый для каждого региона как отношение количества подразделений кредитных организаций к численности населения, нормированное по величине подобного показателя, взятого для Российской Федерации в целом;
- индекс финансовой насыщенности банковскими услугами (по объему кредитов) (ФНБ), рассчитываемый для каждого региона как отношение объема кредитов к валовому региональному продукту, нормированное по величине подобного показателя по Российской Федерации в целом;
- индекс развития сберегательного дела (ИСД), рассчитываемый для каждого региона как отношение объема вкладов на душу населения к денежным доходам на душу населения, деленное на величину подобного показателя по Российской Федерации в целом;
- совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами (СИО), представляющий собой среднее геометрическое трех предыдущих индикаторов.

Предложенные показатели относятся к двум категориям индикаторов, применяемых в анализе связи финансового развития и экономического роста: глубины (оценивают характеристику размера финансовой системы и ее важнейших сегментов) и доступности (измеряют доступность для субъектов экономики услуг, предоставляемых финансовыми институтами). В подобных исследованиях, когда объектом изучения является вся финансовая система, задействуется более широкий набор показателей. В работе М. Čihák и др. [8] эти показатели сгруппированы для анализа на субнациональном уровне и включают помимо представленных еще одну категорию — эффективность (относящиеся к ней показатели

измеряют эффективность финансовых институтов и рынков в обеспечении финансовых услуг).

Эти индексы используются Банком России для измерения обеспеченности регионов банковскими услугами и публикуются в ежегодных отчетах о развитии банковского сектора и банковского надзора⁴. Так как методика расчета совокупного индекса обеспеченности региона банковскими услугами Банком России менялась⁵, нами проведен пересчет данного индикатора по единой методике на базе единого пула исходных данных для взятого периода исследования. Такой показатель именуется «Скорректированный СИО».

Временной охват нашего исследования составляет 10 лет: с 2005 по 2014 г.

На основе графика динамики совокупного индекса обеспеченности региона банковскими услугами федеральных округов (*рис. 1*), можно проследить сближение уровней данного индекса. Среднее квадратическое отклонение индикатора в данном разрезе объектов (федеральные округа) снижается за период с 2007 по 2014 г. с 0,44 до 0,31. Единственным не вписывающимся в данную тенденцию округом является Северо-Кавказский федеральный округ.

Кроме того, внутри федеральных округов наблюдается сближение регионов по взятому индикатору (*табл. 1*).

Покомпонентный анализ совокупного индекса обеспеченности региона банковскими услугами показывает значительное сближение регионов по двум входящим в его расчет индексам — индексу институциональной насыщенности банковскими услугами (среднеквадратичное отклонение снижается с 0,5 до 0,22) и индексу финансовой насыщенности банковскими услугами (среднеквадратичное отклонение снижается с 0,47 до 0,27) и расхождение по третьему

⁴ В этих же документах излагается методика их расчета, которую мы не приводим.

⁵ Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами вплоть до 2010 г. включал компонент «Финансовая насыщенность банковскими услугами (по активам)».

индексу — индексу развития сберегательного дела (среднеквадратичное отклонение увеличивается с 0,51 до 0,58). Внутри федеральных округов наблюдалось также сближение регионов по совокупному индексу, однако по индексу институциональной насыщенности сближение наблюдалось только в пяти округах, по индикаторам финансовой и институциональной насыщенности — в четырех.

Проверим гипотезу о конвергенции финансового развития регионов с использованием критериев, альтернативных административно-территориальному делению. Для этого мы построим три дополнительных группировки по экономическим критериям, то есть по абсолютному и душевому размеру валового регионального продукта в 2013 г. (табл. 2), а также с использованием синтетической классификации, предложенной в работе Л. Григорьева с соавторами [18].

В случае синтетической классификации регионы Российской Федерации делятся на девять типов, объединенных в четыре группы:

- 1) высокоразвитые регионы (регионы-лидеры):
 - финансово-экономические центры (столицы);
 - сырьевые экспортно ориентированные;
- 2) развитые регионы:
 - с диверсифицированной экономикой;
 - с опорой на обрабатывающую промышленность;
 - с опорой на добывающую промышленность;
- 3) среднеразвитые регионы:
 - промышленно-аграрные;
 - аграрно-промышленные;
- 4) менее развитые регионы:
 - менее развитые сырьевые регионы;
 - менее развитые аграрные регионы.

В данной классификации нас интересовал только верхний уровень (деление на четыре

группы). Покажем результаты проверок. Так, анализ динамики средних совокупных индексов обеспеченности регионов банковскими услугами, взятых для групп регионов, ранжированных по размеру валового регионального продукта (в том числе душевому), показывает, что не позднее чем с 2012 г. нарастает расхождение значений указанных средних: размах вариации растет к 2014 г. в группировке по валовому региональному продукту от 0,149 до 0,215. В группировке по душевому валовому региональному продукту размах вариации за тот же период возрастает с 0,158 до 0,227, в группировке, построенной на основе синтетической классификации, возрастает с 0,165 до 0,365. Итак, более богатые (по душевому валовому региональному продукту), более крупные (по валовому региональному продукту) и более развитые субъекты Федерации увеличивают отрыв в обеспеченности банковскими услугами от менее обеспеченных и менее крупных (рис. 2).

Покомпонентный анализ совокупного индекса обеспеченности региона банковскими услугами дает основания сделать следующие заключения:

- наибольший вклад в посткризисное расхождение вносит индекс развития сберегательного дела;
- наиболее заметное и резкое падение индекса финансовой насыщенности банковскими услугами характерно для наиболее слабых по критерию валового регионального продукта регионов;
- только индекс институциональной насыщенности нечувствителен к типу регионов.

Таким образом, оценивая состояние регионов на основе показателей, характеризующих развитие их финансовых банковских систем, мы не подтверждаем гипотезу об усилении конвергенции регионов под давлением кризиса. Покомпонентный анализ совокупного индекса обеспеченности региона банковскими услугами помогает лучше понять логику происходящего. Так, высокий вклад индекса развития сберегательного дела в

посткризисное расхождение финансового развития регионов связан либо с более резким снижением доходов населения в относительно бедных регионах, либо с тем, что происходящее в более бедных регионах уменьшение доходов быстрее снижает сберегательную активность или вовсе лишает население возможности делать сбережения. В подтверждение сказанного сошлемся на доклад Всемирного банка об экономике Российской Федерации, в котором указано, что рост доходов в реальном выражении 40% населения с наименьшими доходами (которое как раз концентрируется в наиболее слабых регионах) начиная с IV квартала 2011 г. и вплоть до начала 2015 г. регулярно отставал от того же показателя для всего населения⁶.

Значительное падение индекса финансовой насыщенности банковскими услугами в регионах с относительно малым валовым региональным продуктом может объясняться тем, что экономические агенты, представляющие бизнес, там более чувствительны к замедлению и падению спроса и поэтому снижают свою кредитную активность, также снижается спрос на кредиты и у населения в условиях сокращения реальных доходов. Кроме того, банки в данных регионах могут более жестко осуществлять рacionamento кредитов, осознавая уязвимость клиентов к рискам, вызываемым затянувшимся выходом из кризиса. Наконец, нейтральность индикатора институциональной насыщенности может объясняться большей инерционностью решений относительно закрытия точек доступа услуг или одновременным снижением количества таких точек в разных типах регионов.

Перейдем к проверке второй гипотезы. Выявленные ранее условия вовсе не выглядят противоречивыми, если принять во внимание динамику некоторых экономических показателей регионального уровня и учесть особенности сложившейся структуры банковской системы Российской Федерации, отражающей ее территориальную

составляющую. Следует отметить, что система открытых в регионах институциональных единиц крупнейших российских, а также региональных банков структурно смещена в сторону относительно более значительных по экономическому потенциалу регионов. Действительно, индексы, показывающие насыщенность регионов банковскими учреждениями и сберегательную активность населения, имеют сильную положительную связь с душевым валовым региональным продуктом (рис. 3).

Для нахождения более строгих доказательств связи уровня развития банковских систем регионов с показателями экономического роста проводим регрессионный анализ в пространственной структуре:

$$G_j = \alpha + \beta F_i + \gamma X + \varepsilon,$$

где G_j — показатели роста;

F_i — индикаторы развития финансовой (банковской) системы;

X — вектор контрольных переменных.

В качестве объясняемых переменных, характеризующих региональный экономический рост G_j , мы взяли три показателя: валовой региональный продукт на душу населения, инвестиции в основной капитал и производительность труда, усреднив и прологарифмировав их за период с 2005 по 2013 г. В число контрольных переменных X , опираясь на известные работы Р. Кинга и Р. Ливайна [19, 20], мы включили следующие показатели: логарифм численности аспирантов, коэффициент расходов региональных бюджетов к валовому региональному продукту, индекс инфляции и коэффициент объемов внешней торговли к валовому региональному продукту⁷. Состав

⁶ Всемирный банк в России. Доклад об экономике России. 2016. № 35. 88 с. URL: <https://clck.ru/A5is5>

⁷ В работе Р. Кинга и Р. Ливайна, посвященной анализу связи роста и финансов в рамках компаративных межстрановых исследований, тестируется та же пространственная модель. В отличие от предложенного нами набора контрольных переменных в ней присутствует переменная «логарифм начального дохода», а также в качестве переменной человеческого капитала (у нас — численность аспирантов) берется доля детей соответствующего возраста, впервые зачисленных в среднюю школу (initial secondary school enrollment rate).

тестируемых переменных представлен следующими индексами:

- индекс институциональной насыщенности банковскими услугами;
- индекс финансовой насыщенности банковскими услугами (по объему кредитов);
- индекс развития сберегательного дела;
- совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами;
- скорректированный совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами;
- скорректированный совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами с исключением из расчета индекса финансовой насыщенности банковскими услугами.

Результаты оценок 18 пространственных регрессий представлены в *табл. 3*.

Эмпирические значения F -статистик рассмотренных моделей выше критического, что свидетельствует об их значимости на 1%-ном уровне.

Мы определили, что взятые показатели развития банковских систем субъектов Федерации хорошо объясняют переменную душевого валового регионального продукта. Пять из шести оценок коэффициентов при переменных тестируемых индикаторов положительны и значимы не ниже чем на 5%-ном уровне. Одна из оценок (по индексу финансовой насыщенности банковскими услугами) также значима, но имеет отрицательный знак. Исключение финансовой насыщенности банковскими услугами из расчета совокупного индекса обеспеченности региона банковскими услугами приводит к улучшению значимости коэффициента и существенному росту его значения (от 0,76 до 1,26).

Полученный результат означает, что при прочих равных условиях рост обеспеченности банковскими услугами, взятой по

скорректированному индексу обеспеченности региона банковскими услугами, на 1 п.п. дает прибавку валового регионального продукта в среднем по всем субъектам по меньшей мере на 76 б.п.

Отрицательная связь душевого выпуска с индексом, построенным на показателе выданных кредитов, составляет некоторую проблему в нашем анализе, так как интуиция изначально была на стороне того, что знак соответствующего коэффициента будет положительным. Мы не смогли найти приемлемого теоретического объяснения полученной оценки для индекса финансовой насыщенности банковскими услугами. Предположительно, обнаруженная зависимость — это следствие невыявленной особенности аллокации включенных в расчет этого индекса кредитов в разрезе субъектов Федерации, а также результатов взвешивания и нормировки. Для того чтобы проверить это предположение, мы провели еще один анализ в пространственной структуре. При этом индекс финансовой насыщенности банковскими услугами поочередно заменялся тремя показателями, характеризующими кредитную активность в регионах:

- задолженность по кредитам в рублях и валюте, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам» (далее — кредиты Ю);
- задолженность по кредитам в рублях и валюте, предоставленным кредитными организациями физическим лицам (далее — кредиты Ф);
- задолженность по кредитам в рублях и валюте, предоставленным кредитными организациями юридическим и физическим лицам» (далее — кредиты ЮФ).

Результаты анализа приведены в *табл. 4*. Можно отметить, что показатели выпуска и его компоненты в регионах положительно связаны с кредитами, предоставляемыми банками юридическим и физическим лицам (раздельно и в совокупности). Все коэффициенты статистически значимы на 1%-ном уровне, а их значение гораздо выше нуля. Таким образом, в пространственной

структуре мы обнаружили положительную связь переменных выпуска с переменными глубины и доступности банковских услуг.

Далее был выполнен анализ тестируемых объясняющих переменных в пространственных выборках, сформированных с использованием трех ранее задействованных группировок регионов. Структура модели и состав контрольных переменных не менялись. Были определены весьма важные результаты, хотя мы и не подтвердили их на всех объясняющих переменных и для всех случаев группировок. На наш взгляд, наиболее существенным является выявление значимости показателей развития банковских систем для категорий более богатых по критерию душевого валового регионального продукта субъектов Федерации (*табл. 5*).

Анализ данных, представленных в *табл. 5*, свидетельствует о том, что скорректированный индекс обеспеченности региона банковскими услугами без включения в него индекса финансовой насыщенности банковскими услугами оказывается значимой объясняющей переменной пространственной модели для первых двух групп регионов, причем наивысший коэффициент наблюдается именно для первой группы (регионы с более высоким валовым региональным продуктом на душу населения). Эта же закономерность наблюдается для компоненты сводного индекса — индекса институциональной насыщенности банковскими услугами, то есть количественное преимущество в развитии сети кредитных организаций в таких регионах дает преимущество в росте душевого валового регионального продукта. Однако необходимо отметить, что не все модели, результаты которых показаны в *табл. 5*, значимы по *F*-критерию. Например, регрессия с индексом институциональной насыщенности банковскими услугами подтверждается тестом на значимость модели в целом, тогда как регрессия, взятая с индексом обеспеченности региона банковскими услугами, оказывается под сомнением, так как модель на выборке наиболее богатых регионов значима по *F*-критерию на недостаточно широком 88%-ном доверительном интервале.

Отметим, что все предшествующие расчеты строились для случая игнорирования проблемы направления связи между эндогенными и экзогенными переменными. Для того чтобы частично снять этот вопрос, нами анализировалась модель, в которой определяется, насколько начальный уровень тестируемых переменных доступности банковских услуг в регионах предсказывает средний уровень объясняемых переменных в последующие годы (*табл. 6*). Анализ данных, представленных в этой таблице, свидетельствует о том, что тестируемые переменные, характеризующие уровень доступности банковских услуг и развития банковского сектора, зафиксированы на уровне 2005 г. Значения показателей экономического развития рассчитаны как среднее значение за период с 2005 по 2013 г. Анализ демонстрирует, что начальный уровень всех исследуемых показателей, кроме индекса финансовой насыщенности банковскими услугами, оказывает положительное и значимое на 1%-ном уровне влияние на средний уровень валового регионального продукта на душу населения, наблюдавшийся в будущем восьмилетнем периоде. Кроме того, индекс институциональной насыщенности банковскими услугами и скорректированный совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами с исключением из расчета индекса финансовой насыщенности банковскими услугами (по объему кредитов) показали положительную и значимую связь с переменной производительности труда. Как это делалось и ранее, вместо индекса финансовой насыщенности банковскими услугами мы также протестировали в качестве объясняющей переменной величину кредитов, предоставленных кредитными организациями юридическим и физическим лицам. Коэффициент при данной переменной оказался положительным и значимым на 1%-ном уровне для всех трех объясняемых переменных. Результаты анализа *F*-статистики подтверждают значимость всех моделей на 99%-ном уровне.

Таким образом, существуют свидетельства того, что важнейшие показатели

экономического развития, прежде всего душевой валовой региональный продукт, следуют за показателями развития банковского сектора в анализе, учитывающем региональную структуру рассматриваемых переменных. Можно утверждать о подтверждении второй из проверяемых в работе гипотез, а именно, дисперсность экономического развития регионов находится под влиянием финансового сектора. Действительно, различия уровня развития финансовых систем регионов могут оказывать влияние на дисперсность экономического развития, так что регионы с более развитым уровнем рыночных финансовых систем будут иметь преимущество, а с менее развитым уровнем — ограничения для роста.

Обнаруженные свидетельства растущего расхождения обеспеченности регионов финансовыми услугами — это, безусловно, негативный сигнал. Данная дивергенция может определить усиление экономического неравенства регионов. Главный вывод такого анализа состоит в том, что развитие финансовых рынков регионов должно быть внесено в повестку дня экономической политики государства. Основными проблемными вопросами при этом могут стать:

- усложнение структуры банковской системы Российской Федерации, в том числе через дифференцированный подход к регулированию и пруденциальному надзору;

- повышение доступа региональных банков к ресурсам;
- устранение искусственно поддерживаемых конкурентных преимуществ крупнейших кредитных организаций перед менее крупными (например, по программе капитализации соотношение помощи 29 крупнейшим организациям и всем остальным составило 100 к 1);
- оказание помощи банкам в реализации стратегии, направленной на эффективное управление издержками и рост рентабельности, в том числе посредством использования общих централизованных услуг, автоматизации операционных процессов, вложений в IT-инфраструктуру;
- усиление внимания к развитию институтов микрокредитования;
- повышение финансовой грамотности (это может быть мотивировано как избыточной закредитованностью физических лиц, причем соотношение DTI (сумма выплат заемщика к заявленным на момент выдачи кредита доходам) наиболее высоко в сегменте заемщиков с минимальными доходами, так и наблюдаемой ускоренной ликвидацией филиальной сети и операционных офисов, сопряженной со сменой модели банковского бизнеса, интенсивным проникновением цифровых технологий, что требует соответствующей адаптации пользователей).

Таблица 1

Динамика совокупного индекса обеспеченности банковскими услугами регионов внутри федеральных округов в 2007–2014 гг.

Table 1

Change in the overall banking service availability index of regions within the Federal Districts in 2007–2014

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Центральный федеральный округ (без Москвы)	0,1152	0,1184	0,1175	0,1091	0,109	0,0819	0,0871	0,0859
Северо-Западный федеральный округ (без Санкт-Петербурга)	0,1871	0,1741	0,1824	0,1755	0,1962	0,1779	0,1443	0,1516
Южный федеральный округ	0,1552	0,1579	0,1488	0,1558	0,1607	0,144	0,1395	0,1502
Северо-Кавказский федеральный округ	0,265	0,2543	0,2586	0,2561	0,2814	0,2851	0,2438	0,2465
Приволжский федеральный округ	0,1036	0,1091	0,1208	0,1208	0,0902	0,0778	0,077	0,0884
Уральский федеральный округ	0,2351	0,2425	0,2559	0,2543	0,178	0,1567	0,1422	0,1466
Сибирский федеральный округ	0,1685	0,1613	0,1619	0,1565	0,1275	0,1177	0,0846	0,0975
Дальневосточный федеральный округ	0,1607	0,1632	0,1891	0,2355	0,1786	0,171	0,1483	0,1585

Источник: данные Банка России

Source: The Bank of Russia data

Таблица 2

Диапазон значений критериев группировок регионов по данным за 2013 г.

Table 2

Range of criteria values of region groupings in 2013

Критерий	Группировка регионов по доле валового регионального продукта				Группировка регионов по душевому валовому региональному продукту			
	Мелкие	Некрупные	Крупные	Наиболее крупные	Наименее богатые	Небогатые	Богатые	Наиболее богатые
Доля валового регионального продукта региона в суммарном валовом региональном продукте, %	0,06– –0,029	0,3–0,54	0,57– –1,12	1,12– –21,54	—	—	—	—
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	—	—	—	—	131,9– –180,1	182,7– –244,1	259,5– –329,1	339– –1 422,1

Источник: данные Росстата

Source: The Rosstat data

Таблица 3

Оценка моделей пространственных регрессий при различных переменных экономического развития и развития банковских систем субъектов Федерации

Table 3

Evaluation of spatial regression models with different variables of economic and banking system development of the Russian Federation constituent entities

Тестируемые объясняющие переменные	Объясняемые переменные и значения полученных оценок								
	Валовой региональный продукт на душу населения			Инвестиции в основной капитал			Производительность труда		
	Коэф.	t	R-adj	Коэф.	t	R-adj	Коэф.	t	R-adj
Индекс институциональной насыщенности банковскими услугами	1,13 ^{***}	7,29	0,6	0,64 ^{**}	2,13	0,71	0,59 ^{***}	4,37	0,42
Индекс финансовой насыщенности банковскими услугами	-0,33 ^{**}	-1,97	0,34	-0,46 [*]	-1,82	0,71	-0,4 ^{***}	-3,4	0,36
Индекс развития сберегательного дела	0,74 ^{***}	3,64	0,41	0,009	0,03	0,69	0,12	0,75	0,26
Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами	0,69 ^{**}	2,36	0,35	-0,34	-0,77	0,7	-0,1	-0,46	0,26
Скорректированный совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами	0,76 ^{**}	2,65	0,36	-0,2	-0,44	0,69	-0,08	-0,35	0,26
Скорректированный совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами без индекса финансовой насыщенности банковскими услугами	1,26 ^{***}	6,38	0,56	0,44	1,17	0,7	0,46 ^{**}	2,63	0,32

Примечание. Здесь и в последующих представлениях результатов эмпирического анализа из исходной базы данных по причине неполноты сведений или обнаружения выбросов были исключены данные по пяти субъектам Федерации: Республике Ингушетия, Чеченской Республике, Сахалинской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. Исходные статистические данные по всем переменным усреднялись за период с 2005 по 2013 г. Количество наблюдений в каждой из моделей $N = 75$ (^{***} коэффициент значим на 99%-ном доверительном интервале, ^{**} на 95%-ном доверительном интервале, ^{*} на 90%-ном доверительном интервале).

Источник: данные Банка России и Росстата

Note. Here and in subsequent submissions of the results of empirical analysis, the data on five subjects of the Russian Federation were deleted from the source database because of incomplete information or detected deletion: Republic of Ingushetia, Chechen Republic, Sakhalin Oblast, Jewish Autonomous Oblast and Chukotka Autonomous Okrug. The source statistics on all the variables were averaged for the period from 2005 to 2013. Number of observations in each of the models is $N = 75$ (^{***} coefficient is significant at the 99% confidence interval, ^{**} 95% confidence interval, ^{*} 90% confidence interval).

Source: The Bank of Russia and Rosstat data

Таблица 4

Оценка моделей пространственных регрессий с различными переменными экономического развития и развития банковских систем субъектов Федерации, %

Table 4

Evaluation of spatial regression models with different variables of economic and banking system development of the Russian Federation constituent entities, percent

Тестируемые объясняющие переменные	Объясняемые переменные и значения полученных оценок								
	Валовой региональный продукт на душу населения			Инвестиции в основной капитал			Производительность труда		
	Коэф.	t	R-adj	Коэф.	t	R-adj	Коэф.	t	R-adj
Кредиты Ю	0,32***	4,63	0,46	0,62***	6,88	0,82	0,15***	2,81	0,33
Кредиты Ф	0,42***	4,61	0,46	0,93***	8,5	0,85	0,24***	3,34	0,36
Кредиты ЮФ	0,44***	5,46	0,51	0,87***	8,89	0,86	0,23***	3,55	0,37

Примечание. Количество наблюдений в каждой из моделей $N = 75$ (*** коэффициент значим на 99%-ном доверительном интервале).

Источник: данные Росстата

Note. Number of observations in each of the models is $N = 75$ (*** coefficient is significant at the 99% confidence interval).

Source: The Rosstat data

Таблица 5

Оценка моделей пространственных регрессий для объясняемой переменной «Душевой валовой региональный продукт» и различных индексов доступности банковских услуг по группам субъектов Федерации, %

Table 5

Evaluation of spatial regression models for the Per Capita GRP explainable variable and various indices of banking service accessibility by group of constituent entities, percent

Тестируемые объясняющие переменные	Значения полученных оценок для разных групп регионов					
	Наиболее богатые			Богатые		
	Коэф.	t	R-adj	Коэф.	t	R-adj
Индекс институциональной насыщенности банковскими услугами	1,34***	4,01	0,47	0,31**	2,05	0,31
Индекс финансовой насыщенности банковскими услугами	-1,08***	-3,08	0,31	-0,05	-0,26	0,11
Индекс развития сберегательного дела	0,92**	1,67	-0,004	0,17	0,93	0,16
Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами	0,36	0,42	-0,22	0,25	0,96	0,16
Скорректированный совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами	0,22	0,2	-0,23	0,35	1,45	0,22
Скорректированный совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами без индекса финансовой насыщенности банковскими услугами	1,38***	2,86	0,26	0,49**	2,31	0,35

Продолжение таблицы

Тестируемые объясняющие переменные	Значения полученных оценок для разных групп регионов					
	Небогатые			Наименее богатые		
	Коэф.	<i>t</i>	<i>R-adj</i>	Коэф.	<i>t</i>	<i>R-adj</i>
Индекс институциональной насыщенности банковскими услугами	0,41 [*]	1,48	0,27	0,09	0,72	0,71
Индекс финансовой насыщенности банковскими услугами	–0,06	–0,21	–0,18	0,05	0,9	0,72
Индекс развития сберегательного дела	–0,15	–0,53	–0,16	–0,04	–0,35	0,7
Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами	0,15	0,32	–0,17	0,07	0,47	0,7
Скорректированный совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами	0,09	0,21	–0,18	0,06	0,41	0,7
Скорректированный совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами без индекса финансовой насыщенности банковскими услугами	0,17	0,46	–0,17	–0,007	–0,04	0,7

Примечание. Группировка регионов осуществлялась по критерию душевого валового регионального продукта в 2013 г. Исходные статистические данные по всем переменным усреднялись за период с 2005 по 2013 г. (***) коэффициент значим на 99%-ном доверительном интервале, ** на 95%-ном доверительном интервале, * на 90%-ном доверительном интервале).

Источник: данные Банка России и Росстата

Note. The regions were grouped according to the *Per Capita GRP* criterion in 2013. The source statistics on all the variables were averaged for the period from 2005 to 2013 (*** coefficient is significant at the 99% confidence interval, ** 95% confidence interval, * 90% confidence interval).

Source: The Bank of Russia and Rosstat data

Таблица 6

Анализ причинной связи между переменными экономического развития и индексами доступности банковских услуг

Table 6

Analysis of the causal relationships between variables of economic development and indices of banking service accessibility

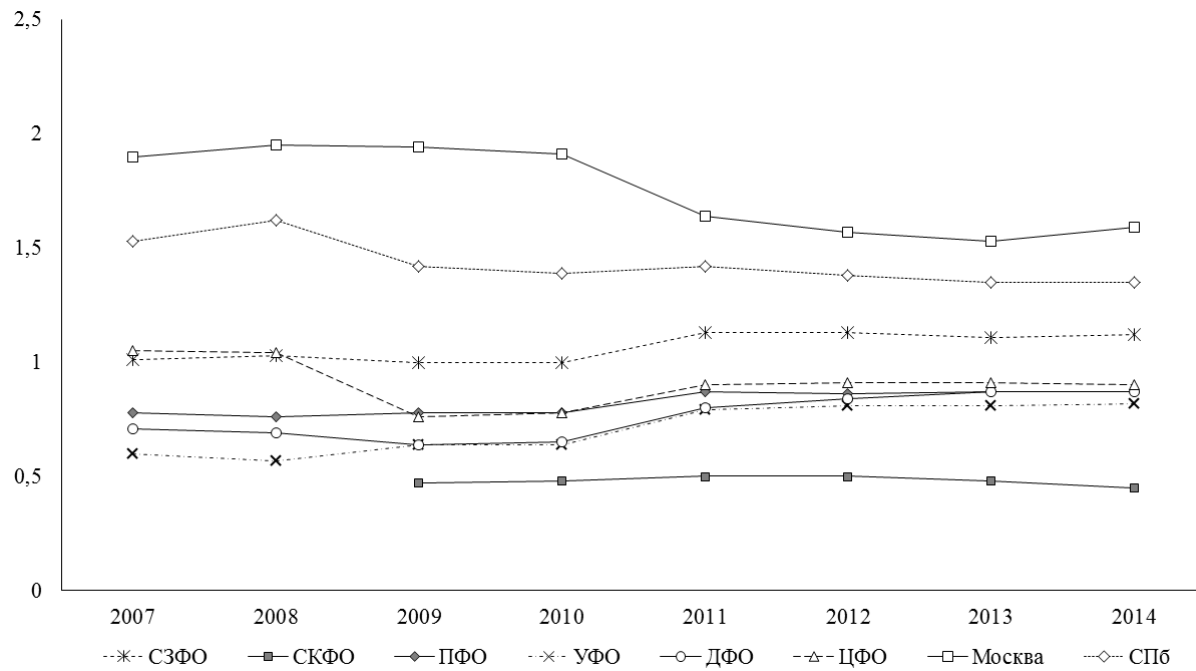
Тестируемые объясняющие переменные	Объясняемые переменные и значения полученных оценок								
	Валовой региональный продукт на душу населения (среднее за период с 2005 по 2013 г.)			Инвестиции в основной капитал (среднее за период с 2005 по 2013 г.)			Производительность труда (среднее за период с 2005 по 2013 г.)		
	Коэф.	t	R-sq	Коэф.	t	R-sq	Коэф.	t	R-sq
Индекс институциональной насыщенности банковскими услугами (2005)	0,72***	6,18	0,55	0,3	1,33	0,67	0,44***	4,85	0,46
Индекс финансовой насыщенности банковскими услугами (2005)	-0,01	-0,13	0,3	-0,16	-0,92	0,67	-0,06	-0,7	0,28
Индекс развития сберегательного дела (2005)	0,54***	2,67	0,36	0,16	0,47	0,66	0,04	0,26	0,28
Совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами (2005)	0,58***	2,68	0,36	-0,15	-0,42	0,66	0,15	0,9	0,29
Скорректированный совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами (2005)	0,65***	3	0,38	-0,06	-0,17	0,66	0,16	0,98	0,29
Скорректированный совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами без индекса финансовой насыщенности банковскими услугами (2005)	1,01***	5,87	0,53	0,39	1,19	0,67	0,46***	3,2	0,37
Кредиты ЮФ (2005)	0,43***	5,95	0,54	0,87**	9,44	0,85	0,24***	4,16	0,42

Примечание. Количество наблюдений в каждой из моделей $N = 75$ (*** коэффициент значим на 99%-ном доверительном интервале, ** на 95%-ном доверительном интервале, * на 90%-ном доверительном интервале).

Источник: данные Банка России и Росстата

Note. Number of observations in each of the models is $N = 75$ (*** coefficient is significant at the 99% confidence interval, ** 95% confidence interval, * 90% confidence interval).

Source: The Bank of Russia and Rosstat data

Рисунок 1**Совокупный индекс обеспеченности регионов банковскими услугами в 2007–2014 гг.****Figure 1****Combined index of bank service availability of regions in 2007–2014**

Источник: данные Банка России

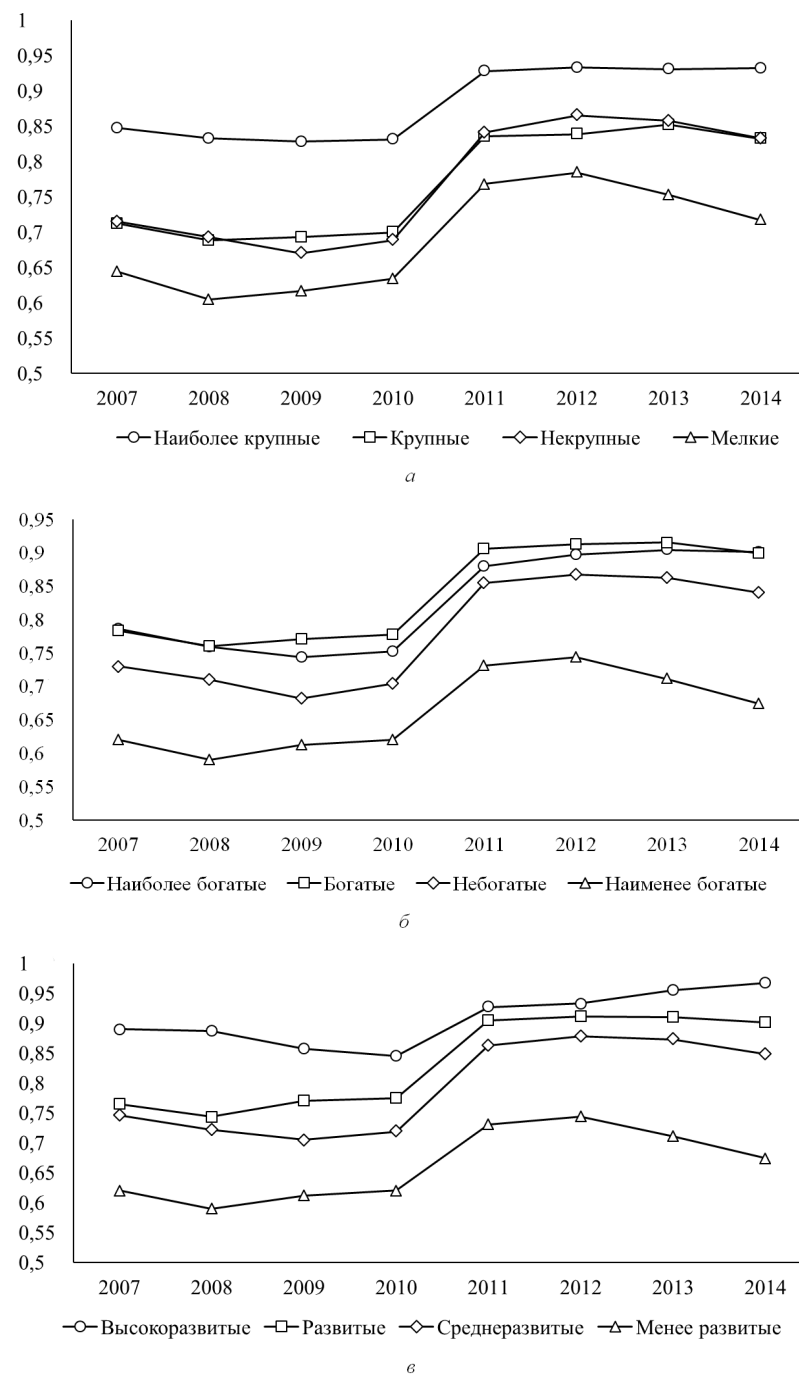
Source: The Bank of Russia data

Рисунок 2

Динамика совокупного индекса обеспеченности регионов банковскими услугами Российской Федерации в 2007–2014 гг.: *а* — группировка регионов по абсолютному размеру валового регионального продукта в 2013 г.; *б* — группировка регионов по размеру душевого валового регионального продукта в 2013 г.; *в* — синтетическая классификация регионов

Figure 2

Change in the overall index of banking service availability of the Russian Federation regions in 2007–2014: *a* – grouping of regions by absolute volume of gross regional product in 2013; *б* – grouping of regions by volume of per capita gross regional product in 2013; *в* – synthetic classification of regions

Источник: данные Росстата и Банка России

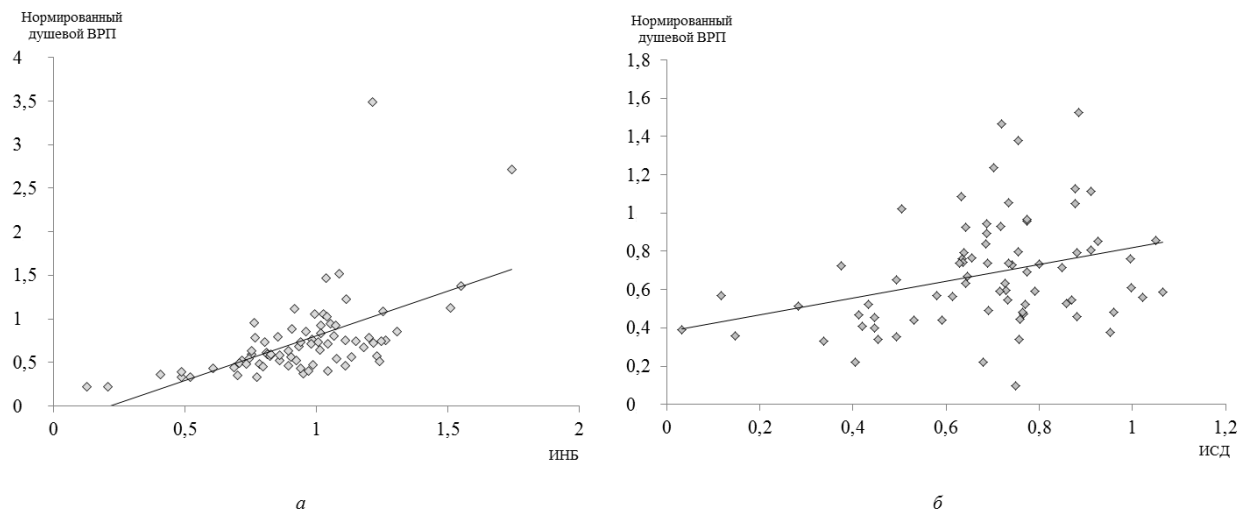
Source: The Bank of Russia and Rosstat data

Рисунок 3

Зависимость душевого валового регионального продукта от индексов развития финансовых услуг в регионах Российской Федерации: *a* — индекс институциональной насыщенности банковскими услугами; *б* — индекс развития сберегательного дела

Figure 3

Dependence of per capita gross regional product on indexes of development of financial services in the Russian Federation regions: *a* — index of institutional density of banking services; *б* — savings development index

Примечание. Душевой валовой региональный продукт – это нормированные значения, рассчитанные как отношение средних душевых валовых региональных продуктов отдельных регионов к среднероссийскому душевому валовому региональному продукту (период усреднения 2007 — 2013 гг.). Приняты средние значения индексов институциональной насыщенности банковскими услугами и развития сберегательного дела за период с 2007 по 2014 г. Из выборки исключены выбросы следующих регионов: городов Москвы и Санкт-Петербурга, Тюменской и Московской областей.

Источник: данные Росстата и Банка России

Note. Per capita gross regional product performs the normalized values calculated as a ratio of average per capita gross regional products of individual regions to the Russian average per capita gross regional product (the averaging period is 2007–2013). The average indexes of institutional density of banking services and savings development for the period from 2007 to 2014 were accepted. The following regions were excluded: City of Moscow, City of St. Petersburg, Tyumen Oblast, and Moscow Oblast.

Source: The Bank of Russia and Rosstat data

Список литературы

1. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does Local Financial Development Matter? *The Quarterly Journal of Economics*, 2004, vol. 119, iss. 3, pp. 929–969.
URL: https://doi.org/10.1007/978-3-7908-2112-3_3
2. Васильева О.Г., Ковшун Ю.А. Доступ к кредиту и экономический рост в регионах России // *Пространственная экономика*. 2015. № 2. С. 31 — 46.
3. Криничанский К.В. Финансовые рынки и институты: монография. Миасс: ГЕОТУР, 2014. 183 с.
4. Криничанский К.В. Финансовые системы и экономическое развитие в российских регионах: сравнительный анализ // *Вопросы экономики*. 2015. № 10. С. 94—108.
5. Kendall J. Local Financial Development and Growth. *Journal of Banking and Finance*, 2012, vol. 36, pp. 1548–1562. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2012.01.001>
6. D'Onofrio A., Murro P. Local Banking Development and Income Distribution across Italian Provinces. *CASMEF Working Paper Series. Working Paper*, 2013, no. 7, 37 p.
URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2350165>
7. Blackburn K., Hung Victor T.Y. A Theory of Growth, Financial Development and Trade. *Economica*, 1998, vol. 65, iss. 257, pp. 107–124. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-0335.00116>
8. Čihák M., Demirgüç-Kunt A., Feyen E., Levine R. Financial Development in 205 Economies, 1960 to 2010. *Journal of Financial Perspectives*, 2013, vol. 1, iss. 2, pp. 17–36.
URL: <https://doi.org/10.3386/w18946>
9. Demirgüçs-Kunt A., Levine R. Stock Markets, Corporate Finance, and Economic Growth: An Overview. *World Bank Economic Review*, 1996, no. 10, iss. 2, pp. 223–240.
10. Havránek T., Horváth R., Valíčková P. Financial Development and Economic Growth: A Meta-Analysis. *Working Paper Series*, 2013, no. 5, 42 p.
11. Laeven L., Levine R., Michalopoulos S. Financial Innovation and Endogenous Growth. *Journal of Financial Intermediation*, 2015, vol. 24, iss. 1, pp. 71–88.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2014.04.001>
12. Levine Ross, Norman Loayza, Thorsten Beck. Financial Intermediation and Growth: Causality and Causes. *Journal of Monetary Economics*, 2000, vol. 46, iss. 1, pp. 31–77.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0304-3932\(00\)00017-9](https://doi.org/10.1016/S0304-3932(00)00017-9)
13. Rajan R., Zingales L. Financial Dependence and Growth. *The American Economic Review*, 1998, no. 88, pp. 559–586.
14. Rioja F., Valev N. Finance and the Sources of Growth at Various Stages of Economic Development. *Economic Inquiry*, 2004, vol. 42, iss. 1, pp. 127–140.
URL: <https://doi.org/10.1093/ei/cbh049>
15. Shen C.-H., Lee C.-C. Same Financial Development Yet Different Economic Growth – Why? *Journal of Money, Credit and Banking*, 2006, no. 38, iss. 7, pp. 1907–1944.
URL: <https://doi.org/10.1353/mcb.2006.0095>
16. Голяшев А.В. Проблема сдвигов в региональной структуре экономики России. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2013. 22 с.

17. Голяшев А.В., Григорьев Л.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003 — 2013 годах. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. 47 с.
18. Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. М.: ТЕИС, 2011. С. 34—53.
19. King R.G., Levine R. Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right. *Quarterly Journal of Economics*, 1993, no. 108, iss. 3, pp. 717–737. URL: <https://doi.org/10.2307/2118406>
20. Levine R. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda. *Journal of Economic Literature*, 1997, no. 35, iss. 2, pp. 688–726.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**FINANCIAL SYSTEMS OF THE RUSSIAN REGIONS:
AN ANALYSIS OF POST-CRISIS DEVELOPMENT TRENDS****Konstantin V. KRINICHANSKII^{a,*}, Andrei V. FAT'KIN^b**^a South Ural State University – National Research University, Chelyabinsk, Russian Federation
kkrin@ya.ru
ORCID: not available^b South Ural State University – National Research University, Chelyabinsk, Russian Federation
andfatkin@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Received 18 April 2016
Received in revised form
29 April 2016
Accepted 11 May 2016
Available online
30 July 2019**JEL classification:** G18, G21,
G28, O10, O18**Keywords:** financial market,
financial systems, economic
development, banking system**Abstract****Subject** We study the trends of post-crisis development of the financial systems in Russia's regions.**Objectives** The aim of this paper is to clarify a convergence-divergence vector of the level of development of the financial systems in Russia's regions. In addition, we are trying to discover the relationship between a local banking sector's characteristics and macro-regional indicators: output, investment, productivity.**Methods** For the study, we used some composite indexes of density of banking services in Russian regions, as well as a graphical method, variation measurement, and the regression analysis.**Results** The paper shows the trend towards divergence of the development of regions taken in the specific classification, by composite banking service density index and its individual components, since 2012. A savings index plays a major part in this divergence. The regions with low gross regional product show a more noticeable and sharp fall in financial density index of banking services.**Conclusions** The detected trends are clearly negative. They themselves and their underlying causes may become significant factors to slow the processes of convergence of regions, to increase regional inequalities and reduce the growth potential of the Russian economy. Some of these causes are a structural change of the institutional component of financial system toward more affluent in per capita GDP constituent entities of the Russian Federation, the uneven distribution of Government support measures in the banking system, the disregard of the problem of lack of financial literacy of the population in the regions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Please cite this article as: Krinichanskii K.V., Fat'kin A.V. Financial Systems of the Russian Regions: An Analysis of Post-Crisis Development Trends. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 7, pp. 1564–1585.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.7.1564>**Acknowledgments**The article was adapted from the *Regional Economics: Theory and Practice* journal, 2018, vol. 14, iss. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-postkrizisnogo-razvitiya-finansovyyh-sistem-rossijskih-regionov>**References**

1. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does Local Financial Development Matter? *The Quarterly Journal of Economics*, 2004, vol. 119, iss. 3, pp. 929–969.
URL: https://doi.org/10.1007/978-3-7908-2112-3_3

2. Vasil'eva O.G., Kovshun Yu.A. [Access to credit and the economic growth in the regions of Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 2, pp. 31–46. (In Russ.)
3. Krinichanskii K.V. *Finansovye rynki i instituty: monografiya* [Financial markets and institutions: a monograph]. Miass, GEOTUR Publ., 2014, 183 p.
4. Krinichanskii K.V. [Financial system and the economic development in Russia's regions: a comparative analysis]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 10, pp. 94–108. (In Russ.)
5. Kendall J. Local Financial Development and Growth. *Journal of Banking and Finance*, 2012, vol. 36, pp. 1548–1562. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2012.01.001>
6. D'Onofrio A., Murro P. Local Banking Development and Income Distribution across Italian Provinces. *CASMEF Working Paper Series*. Working Paper, 2013, no. 7, 37 p. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2350165>
7. Blackburn K., Hung V.T.Y. A Theory of Growth, Financial Development and Trade. *Economica*, 1998, vol. 65, iss. 257, pp. 107–124. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-0335.00116>
8. Čihák M., Demirgüç-Kunt A., Feyen E., Levine R. Financial Development in 205 Economies, 1960 to 2010. *Journal of Financial Perspectives*, 2013, vol. 1, iss. 2, pp. 17–36. URL: <https://doi.org/10.3386/w18946>
9. Demirgüç-Kunt A., Levine R. Stock Markets, Corporate Finance, and Economic Growth: An Overview. *World Bank Economic Review*, 1996, vol. 10, iss. 2, pp. 223–240.
10. Havránek T., Horváth R., Valíčková P. Financial Development and Economic Growth: A Meta-Analysis. *Working Paper Series*, 2013, no. 5, 42 p.
11. Laeven L., Levine R., Michalopoulos S. Financial Innovation and Endogenous Growth. *Journal of Financial Intermediation*, 2015, vol. 24, iss. 1, pp. 71–88. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2014.04.001>
12. Levine R., Loayza N., Beck Th. Financial Intermediation and Growth: Causality and Causes. *Journal of Monetary Economics*, 2000, vol. 46, iss. 1, pp. 31–77. URL: [https://doi.org/10.1016/S0304-3932\(00\)00017-9](https://doi.org/10.1016/S0304-3932(00)00017-9)
13. Rajan R., Zingales L. Financial Dependence and Growth. *The American Economic Review*, 1998, no. 88, pp. 559–586.
14. Rioja F., Valev N. Finance and the Sources of Growth at Various Stages of Economic Development. *Economic Inquiry*, 2004, vol. 42, iss. 1, pp. 127–140. URL: <https://doi.org/10.1093/ei/cbh049>
15. Shen C.-H., Lee C.-C. Same Financial Development Yet Different Economic Growth – Why? *Journal of Money, Credit and Banking*, 2006, vol. 38, iss. 7, pp. 1907–1944. URL: <https://doi.org/10.1353/mcb.2006.0095>
16. Golyashev A.V. *Problema sdvigov v regional'noi strukture ekonomiki Rossii* [The problem of change in the regional structure of the Russian economy]. Moscow, Analytical Center for Government of Russian Federation Publ., 2013, 22 p.
17. Golyashev A.V., Grigor'ev L.M. *Tipy rossiiskikh regionov: ustoichivost' i sdvigi v 2003–2013 godakh* [Types of Russian regions: resistance and developments in 2003–2013]. Moscow, Analytical Center for Government of Russian Federation Publ., 2014, 47 p.

18. Grigor'ev L.M., Urozhaeva Yu.V., Ivanov D.S. *Sinteticheskaya klassifikatsiya regionov: osnova regional'noi politiki. V kn.: Rossiiskie regiony: ekonomicheskii krizis i problemy modernizatsii* [A synthetic classification of regions: regional policies. In: Russian regions: economic crisis and the problem of modernization]. Moscow, TEIS Publ., 2011, pp. 34–53.
19. King R.G., Levine R. Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right. *Quarterly Journal of Economics*, 1993, vol. 108, iss. 3, pp. 717–737. URL: <https://doi.org/10.2307/2118406>
20. Levine R. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda. *Journal of Economic Literature*, 1997, vol. 35, iss. 2, pp. 688–726.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.